

УДК 80

С.В. ЗАЙЦЕВА

ЭПИТЕТЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ИГРОВОГО СТИЛЯ

Рассмотрены традиции исследования эпитетов и своеобразия набоковских эпитетов. Анализируется теория художественных определений как в широком, так и в узком понимании. Рассматриваются эпитеты русскоязычных романов В. Набокова как элемент игровой поэтики.

Ключевые слова: игровой текст, эпитет, индивидуально-авторские художественные определения, оценочно-экспрессивный игровой фон.

Введение. Среди художественных приемов, описанных традиционной стилистикой, эпитет занимает далеко не последнее место. Его теории посвящено большое количество исследований таких ученых, как Ф. Буслаев, А. Веселовский, А. Потебня, В. Жирмунский, Б. Томашевский, А. Евгеньева, И. Гальперин, М. Кузнец, Ю. Скребнев, В. Виноградов, А. Долинин, Э. Эльстер, Р. Мейер, В. Москвин. Эпитет как поэтический прием тщательно проанализирован самими писателями и поэтами, такими как М. Лермонтов, И. Тургенев, Н. Гоголь, А. Блок, С. Есенин.

Однако, несмотря на длительную традицию изучения этого поэтического средства, понятие «эпитет» по-прежнему неустойчиво. В широком понимании это один из приемов поэтического стиля: «Одним из весьма действительных средств, усиливающих картинность и эмоциональность речи, является эпитет. Так называется слово или несколько слов, приданных к обычному названию предмета для того, чтобы усилить его выразительность, подчеркнуть в предмете один из его признаков – тот, который в данном случае важно выдвинуть на первый план, как бы рекомендовать особому вниманию читателя» (Шалыгин, с. 37). А. Веселовский говорит об истории эпитета как об истории поэтического стиля в сокращенном издании, учитывая также поэтическое сознание. В узком понимании эпитет не называет нового признака, а повторяет то, что заключено в самом определяемом слове, например, «белый снег», «холодный снег», «широкая степь». В данном случае среди определений выделяется особая группа со специфическими признаками, за пределами которой остаются не только логические определения в точном смысле слова.

Подобная амбивалентность сохраняется и в современной стилистике, что отражает изменение словоупотребления, связанное с эволюцией поэтического стиля на рубеже веков. Первоначально слово «эпитет» употреблялось только как поэтическое определение, не вносящее нового признака в определяемое понятие, отсюда – обычный термин, которым теоретики пользуются для обозначения соответствующего тропа – «украшающий эпитет». Поэтому эпитет нередко рассматривался как частный вид плеоназма или амплификации.

Эпитет в традиционном узком значении поэтического тропа исчезает в эпоху романтизма и заменяется индивидуальным поэтическим определением. Теория эпитета следует за этой эволюцией. Новое расширенное

употребление термина «эпитет» соответствует художественной манере XIX в. «Эпитеты холодеют, как давно похолодели гиперболы. Есть поэты целомудренной формы и пластической фантазии, которые и не ищут обновления в этой области; другие находят новые краски и – тоны. Здесь предел возможного указан историей: искать обновления впечатлительности в эмоциональной части человеческого слова, выделившегося в особую область музыки, не значит ли идти против течения?» (Веселовский, с. 75).

Исследователь И. Гальперин характеризует эпитет как выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующее данную реалию с точки зрения индивидуального восприятия. Эпитет всегда субъективен, всегда имеет эмоциональную окраску. Эмоциональное значение может сопровождать предметно-логическое. В связи с этим многие литературоведы изучают эпитет как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Художественные определения помогают вызвать желаемую реакцию читателя на высказывание.

М. Кузнец и Ю. Скребнев говорят об эпитете как о слове, содержащем экспрессивную характеристику предмета речи, прилагаемую к наименованию. Эпитет, по мнению этих ученых, – лексико-стилистический прием, что обусловлено, в первую очередь, ролью эмотивной лексики и образности в коммуникации. Частое использование авторских определений с конкретными определяемыми создает устойчивые сочетания, которые постепенно фразеологизируются. Эпитеты как бы закрепляются за словами, однако, функция определения несколько изменена: остается стилистическая функция выявления индивидуально-оценочного отношения автора к предмету мысли, а для выражения этого отношения писатель не создает собственные творческие эпитеты, употребляя клишированные.

К. Горбачевич, автор «Словаря эпитетов русского языка», представляет три типа художественных определений: общеязыковые, народно-поэтические и редкие (индивидуально-авторские).

Общеязыковые эпитеты – наиболее многочисленная группа, характеризующаяся относительной устойчивостью связи между определяющим и определяемым, воспроизводимостью подобных словосочетаний, неоднократностью употребления в литературном языке (трескучий мороз, сардоническая улыбка, молниеносный взгляд).

Основная черта народно-поэтических эпитетов – постоянство и ограниченность сочетаний определяющего с определяемым (чистое поле, горькое горе, буйный ветер).

Редкие (индивидуально-авторские) определения базируются на неповторимых смысловых ассоциациях, поэтому являются окказиональными. Однако, учитывая авторитет писателя, яркость образа, такие эпитеты могут перейти в разряд общеязыковых. В связи с этим граница между общеязыковыми и индивидуально-авторскими эпитетами условна и подвижна.

Итак, в данном исследовании эпитет рассматривается как стилистический троп, подразумевающий образное, выразительное, эмоциональное определение, характеризующее предмет или явление.

Своеобразие набоковских эпитетов. Эпитеты как определения, подчиненные задаче художественного описания объекта, в набоковских текстах употребляются для создания оценочно-экспрессивного игрового фона высказывания. Грамматически эпитет чаще всего – имя прилагательное («ироническая тишина» (Л), «жирный голос радио» (К,д,в), «нежная жалость» (ЗЛ), но в этой же роли встречаются и причастия как действительные («буйствующий в душе грубиян» (П), «извивающаяся, бьющаяся тоска» (Л), так и страдательные («крашеное время» (ПНК); наречия («невозможно живой» (К,д,в), «деловито зажегся свет» (ПНК). Сопутствуя определяемому слову, эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует объект, способствует созданию нового значения и художественного образа.

По способу обозначения соответствующего признака, по характеру номинации набоковским эпитетам с прямым значением («удивительно круглая голова» (Л), «самое тягостное впечатление» (ПНК) противостоят два типа художественных определений с переносным значением: метафорические («жемчужные зубы» (Л), «солнечные глаза» (К,д,в), «мрамористая розовость ладоней» (Л) и метонимические («ромашковая гирлянда судьбы» (Л), «размазанный горизонт» (К,д,в), «могильно-роскошный сад» (Д). Метонимические эпитеты образуются в результате использования стилистического приема, который именуется смещением, поэтому такие определения иногда называют смещенными.

По семантическому параметру можно выделить эпитеты цветковые («абрикосовая луна» (Л), «сливочная белизна обложки» (Д), «дымчатый взор» (Л) и оценочные («мертвенная серость экспонатов» (К,д,в), «очаровательно дохлая барышня» (Д), «невозможные гетры» (ПНК).

С точки зрения структурной классификации эпитеты в текстах В. Набокова делятся на простые («сомнительное изящество» (КО), «скромные листочки» (ПНК), «угодливое воспоминание» (ЗЛ)) и сложные («басисто-багряные георгины» (Д), «напряженно-упругий танец» (Л), «ядовито-душистое тепло» (КО)). Сложные эпитеты представлены полиосновными прилагательными и используются прежде всего как средство свертывания (сокращения):

1) сравнений: бледный, как молоко – «молочно-бледный» (Л); темный, как вишня – «темно-вишневый» (Л); красный, как гранат – «гранатово-красный» (Л);

2) цепочки эпитетов: напряженный упругий танец – «напряженно-упругий танец» (Л); басистые багряные георгины – «басисто-багряные георгины» (Д);

3) конструкции со значением принадлежности: дог с грустными глазами – «грустноглазый дог» (Л), тип с красными щеками («краснощекий тип» (Л).

По степени освоенности языком в творческой практике писателя эпитеты подразделяются на общеязыковые и индивидуально-авторские. Характерными признаками общеязыковых эпитетов являются воспроизводимость и неоднократность употребления («романтические бредни» (ПНК), «свежий день» (М), «ясное небо» (П)). Не оспорен тот факт, что

большинство художественных определений Набокова индивидуально-авторские, например, «благоуханные остатки дня» (Л); «полновесная луна» (ЗЛ), «стилизованная одухотворенность» (К,д,в).

Рассмотрим возможности количественной характеристики эпитетов. Несколько образных определений дополняют друг друга и дают разностороннюю характеристику объекта, образуя цепочку эпитетов: «гладкие, покладистые дороги» (Л), «открытое русское лицо» (Д), «нежные, частые ресницы» (М). Двойной эпитет, дающий двухаспектную характеристику, иногда называют «вилкой». Длина цепочки может составлять три единицы: «легкое, плавное, персидское время» (ДБ), «длинная, пушистая словесная шкурка» (П), «неуклюжие, ноющие, робкие когти» (Л).

Исследователь Л.А. Озеров так пишет о эпитетах: «... эпитеты имеют обычай сбиваться в кучу, особенно часто в тройки; тройчатки эпитетов. Редко они бывают полноценны, часто один ведет за собой другой и третий. Но дела всем троим не находится. Эпитет – не артельное понятие. Он – солист.» (Озеров, с. 385). Набоковские эпитеты – яркое доказательство обратного: чем больше художественных определений, тем ярче, красочнее, экспрессивнее и оригинальнее эпитет. Именно в этом специфика авторского стиля. В. Набоков создает конструкции даже из четырех составляющих: «малиновая, шелковая, теплая, пропитанная духами подкладка пальто» (К, д, в); «тяжелая, темная хвоя, такая пышная и запутанная» (ЗЛ); «рыженькая, косенькая, не смех возбуждающая, а грусть, с маленькими глазами, которые сходились за переносицей» (ПНК).

Таким образом, эпитеты В. Набокова – это один из аспектов игрового стиля. Художественные определения употребляются в текстах для создания оценочно-экспрессивного игрового фона высказывания. Яркие, броские набоковские эпитеты оценивают, индивидуализируют объект, способствуют возникновению игрового художественного образа.

Условные сокращения, принятые при цитировании произведений

В. Набокова:

ССАП - Набоков В.В. Собрание сочинений. Американский период: В 5 т. СПб.: Симпозиум, 1997-1999.

ССРП – Набоков В.В. //Собрание сочинений. Русский период: В 5 т. – СПб.: Симпозиум, 1997-1999.

Д – Дар//ССРП. – Т.4. – 608 с.

ДБ – Другие берега//ССРП. – Т.5. – 832 с.

ЗЛ – Защита Лужина//ССРП. – Т.2. – 704 с.

К, д, в – Король, дама, валет//ССРП. – Т.2. – 704 с.

КО – Камера обскура//ССРП. – Т.3. – 848 с.

Л – Лолита//ССАП. – Т.2. – 670 с.

М – Машенька//ССРП. – Т.2. – 704 с.

П – Подвиг//ССРП. – Т.2. – 704 с.

ПНК – Приглашение на казнь//ССРП. – Т.4. – 608 с.

Библиографический список

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. / А.Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – 406 с.
2. Озеров Л.А. Мастерство и волшебство. / Л.А. Озеров. – М.: Советский писатель, 1972. – 504 с.
3. Шалыгин А. Теория словесности и хрестоматия. / А. Шалыгин. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского ун-та, 1916. – 283 с.

Материал поступил в редакцию 19.02.09.

S.V. ZAYTSEVA

THE EPITHETS AS THE ELEMENT OF LUDIC STYLE

The epithets in Nabokov's novels are researched in the article as the element of ludic style. This work consists of two parts: the traditions of exploring of epithets and specifics of Nabokov's epithets in his Russian novels.

ЗАЙЦЕВА Светлана Викторовна, преподаватель кафедры документообращения и языковой коммуникации социально-гуманитарного факультета Донского государственного технического университета. Окончила Южный федеральный университет (2003).

Область научных интересов – игровая поэтика В. Набокова. Имеет 5 научных публикаций.

svetlanaarm@mail.ru